

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК: 339

JEL: Q10, Q13, Q14

Теоретические подходы к анализу влияния фрагментации мировой экономики на развитие суперсистемы стран БРИКС

Е.Л. Логинов, д.э.н., профессор РАН

<https://orcid.org/0000-0001-8487-0692>; SPIN-код (РИНЦ): 6048-8334

e-mail: Loginovel@mail.ru

В.С. Чиброва

SPIN-код (РИНЦ): 9897-0544

e-mail: miych@mail.ru

Для цитирования

Логинов Е.Л., Чиброва В.С. Теоретические подходы к анализу влияния фрагментации мировой экономики на развитие суперсистемы стран БРИКС // Проблемы рыночной экономики. - 2026. - № 2. – С. 197-207.

DOI: 10.33051/2500-2325-2026-2-197-207

Аннотация

Предмет/тема. В современном мире в условиях фрагментации, а также геополитической напряженности, торговых войн и диверсификации экономических блоков страны разных объединений, в том числе БРИКС, испытывают значительное давление. Индивидуальные характеристики стран открывают возможности для расширения сотрудничества, позволяющие компенсировать внешние экономические шоки. **Цели/задачи.** Целью исследования является рассмотрение теоретических подходов к анализу влияния фрагментации мировой экономики на развитие суперсистемы стран БРИКС. **Методология.** Для анализа процессов развития БРИКС применяется системно-структурный подход, который является инструментом логического конструирования причинно-следственных цепочек в рассматриваемой сфере экономических и политических отношений. **Результаты.** Рассмотрено понятие фрагментации мировой экономики и взгляды известных ученых на эти процессы. Сформулированы перспективы и риски развития БРИКС в условиях фрагментации мировой экономики. **Выводы/значимость.** Развитие и расширение БРИКС - это комплексный и всесторонний процесс, который требует совместных усилий стран-участниц, готовых сформировать совместную стратегию, направленную на экономическую устойчивость и конкурентоспособную на мировой уровне на современном этапе фрагментации. **Применение.** Статья может быть полезна научным и практическим сотрудникам, занимающимся аналитической работой, а также аспирантам и студентам.

Ключевые слова: БРИКС, развитие, объединение, мировая экономика, рынки, инвестиции, риски.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Theoretical approaches to analyzing the impact of global economic fragmentation on the development of the BRICS supersystem

Evgeny L. Loginov, Dr. of Sci. (Econ.), Professor of the Russian Academy of Sciences
<https://orcid.org/0000-0001-8487-0692>; SPIN-code (RSCI): 6048-8334
e-mail: Loginovel@mail.ru

Valeria S. Chibrova
SPIN-code (RSCI): 9897-0544
e-mail: miych@mail.ru

For citation

Loginov E.L., Chibrova V.S. Theoretical approaches to analyzing the impact of global economic fragmentation on the development of the BRICS supersystem // Market economy problems. - 2026. - No. 2. - Pp. 197-207 (In Russian).

DOI: 10.33051/2500-2325-2026-2-197-207

Abstract

Subject/Topic. In the modern world, amid fragmentation, geopolitical tensions, trade wars, and the diversification of economic blocs, countries of various associations, including BRICS, are experiencing significant pressure. Individual characteristics of countries offer opportunities for expanded cooperation, helping to compensate for external economic shocks. **Objectives/Tasks.** The aim of the study is to explore theoretical approaches to analyzing the impact of global economic fragmentation on the development of the BRICS supersystem. **Methodology.** To analyze the BRICS development processes, a systemic-structural approach is used, which is a tool for logically constructing cause-and-effect chains in the considered area of economic and political relations. **Results.** The concept of global economic fragmentation and the views of renowned scholars on these processes are considered. The prospects and risks of BRICS development in the context of global economic fragmentation are formulated. **Conclusions/Significance.** The development and expansion of BRICS is a complex and comprehensive process that requires the joint efforts of participating countries willing to formulate a joint strategy aimed at economic sustainability and global competitiveness at the current stage of fragmentation. **Application.** The article may be useful to researchers and practitioners engaged in analytical work, as well as graduate and undergraduate students.

Keywords: BRICS, development, unification, world economy, markets, investments, risks.

This article was prepared based on the results of research conducted with budgetary funds under a state assignment for the Financial University under the Government of the Russian Federation.

Введение

В современном мире в условиях фрагментации, а также геополитической напряженности, торговых войн и диверсификации экономических блоков страны разных объединений, в том числе БРИКС, испытывают значительное давление. Индивидуальные характеристики стран открывают возможности для расширения сотрудничества, позволяющими компенсировать внешние экономические шоки.

Методология исследования

Для анализа процессов развития БРИКС применяется системно-структурный подход, который является инструментом логического конструирования причинно-следственных цепочек в рассматриваемой сфере экономических и политических отношений.

Понятие фрагментации мировой экономики: причины и последствия

Понятие мировой фрагментации стало актуальным после кризиса 2008 года, когда государства пришли к выводу о том, что участие в глобальных цепочках поставок и зависимость от других стран может привести к глобальному и затяжному экономическому спаду.

Однако исследование термина “фрагментация мировой торговли” началось ранее, в 2000 году, тогда Р. Джонас и Г. Кьержовски в своих трудах акцентировали внимание на разграничении производственных процессов, а также на их влияние на процессы в международном товарообмене [1]. Исследователи сформулировали понятие фрагментации, определяя её как разделение производственных процессах на различные стадии, которые могут располагаться в различных точках мира. Наибольшее внимание в статье “Горизонтальные аспекты вертикальной фрагментации” уделяется разделению фрагментации международной торговли на вертикальную и горизонтальную. Под первой подразумевается деление производственного процесса на этапы, каждый из которых требует особенных навыков, знаний и технологий, в то время как горизонтальная фрагментация означает размещение одинаковых этапов производства в разных странах. Особое внимание в своих трудах авторы уделяют влиянию процесса фрагментации на формирование экономической политики страны, так как именно сотрудничество в сфере фрагментации производства способно оказывать влияние на построение торговых отношений стран. Также существует необходимость адаптации процессов разделения к постоянно меняющейся геополитической обстановке и к появлению и развитию новых технологий.

Стоит отметить, что “горизонтальная и вертикальная” фрагментация Джонаса и Кьержовски прежде всего основаны на производственных процессах, однако в современном мире процесс разделения замечен на глобальном уровне. Действительно, помимо процессов, происходящих в отдельно взятой компании, уже после Мирового экономического кризиса, фрагментация как экономическое понятие стало применяться для описания явлений, происходящих в странах и их объединениях. Среди её проявлений увеличение числа региональных соглашений и экономических блоков, интенсивное развитие производственных цепочек между отдельными группами стран.

О явлении фрагментации глобальной экономики в своей работе рассуждают В. К. Аггарвал и С. Дж. Эвенетт [2]. Особое внимание авторы уделяют ослаблению ВТО, крупным соглашениям о свободной торговле и скрытому протекционизму. В отличие от многосторонних соглашений, присущих принципу многосторонности ВТО, в периоды экономического кризиса страны направляют свою экономическую политику на заключение торговых соглашений на двусторонней и региональной основе.

Более того, такие соглашения, как и крупные экономические блоки увеличивают фрагментацию мирового рынка, что снижает уровень значимости глобальной конкуренции и международной торговли за пределами объединений. Особое внимание в своем исследовании авторы уделяют Транс-Тихоокеанскому партнерству и Трансатлантическому торговому и инвестиционному партнерству, так как в 2013-2016 годы происходило активное обсуждение по созданию особого соглашения, объединявшее бы, прежде всего, рынки США и Европейского Союза. По оценкам ученых, соглашение могло привести к глобальному экономическому росту, однако последствия Мирового финансового кризиса остановили стран от консолидации экономического потенциала и установления экономической зависимости от единого центра. Вместо торгово-инвестиционного объединения было создано Транс-Тихоокеанское партнерство, первоначально оно должно было включать двенадцать стран - Австралию, Бруней, Вьетнам, Канаду, Малайзию, Мексику, Новую Зеландию, Перу, Сингапур, Чили, Японию и США во главе. Несмотря на то, что инициатором объединения стали Соединенные Штаты, обеспокоенные значительным влиянием Китая в регионе, немного позже страна вышла из соглашения, а остальные одиннадцать государств заключили Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве.

Таким образом, Транстихоокеанское партнерство является примером фрагментации глобальной экономики, потому как объединение включает в себя единые стандарты, особые экономические условия, сниженное влияние крупнейших стран экономических лидеров. Более того, выход США из соглашения и сам геоэкономический проект способствовали усилению торговых взаимоотношений внутри региона, а значит фрагментации.

Так, авторы статьи обозначают фрагментацию экономики как процесс создания и развития региональных торговых соглашений, экономическое влияние стран извне при этом значительно уменьшается. Основной причиной фрагментации мировой экономики авторы считают усиление влияния отдельных стран на экономики развивающихся стран, Мировой финансовый кризис, нестабильность глобальных рынков. Стоит отметить, что согласно статье фрагментация проявляется в появлении новых правил и стандартов, что впоследствии приводит к необходимости адаптации к совершенно новым условиям, к непредсказуемым экономическим трендам, а также к экономическому росту отдельных “фрагментов” глобальной экономики при условии создания и использования новых стратегий развития.

Мировой финансовый кризис остался позади много лет, однако понятие фрагментации стало использоваться чаще. Так, в 2023 году под эгидой Международного валютного фонда вышла статья “Издержки, связанные с геоэкономической фрагментацией” [3], посвященная не только определению термина, но и современному проявлению феномена.

Фрагментация определяется как процесс сужения экономической интеграции между странами, приводящий к уменьшению объемов международной торговли. Активное проявление данного явления связано с обострившейся геоэкономической ситуацией, при этом сама фрагментация может быть не только экономической, но и социальной, и политической.

Среди причин фрагментации можно выделить увеличение торговых барьеров, так как страны все больше преследуют идеи “нового” протекционизма, защищают свою экономику, таким образом привнося коррективы в установившиеся правила международной торговли.

Так, с 2021 года страны-участницы биржевой торговли продукцией сырьевых рынков ограничили процесс купли-продажи товарами, а количество новых ограничительных мер увеличилось более, чем в два раза. Дальнейшая фрагментация может стать причиной значительных потрясений для стран с низким уровнем дохода, связанных с сокращением объемов валового внутреннего продукта.

Международные санкции способствуют усилению разделения глобальных экономических отношений на торговые блоки, так, события, связанные с конфликтом в Украине, приводят к потенциальному разделению мира на блоки, постоянно вводящие санкции друг против друга. В данной ситуации государства Азиатско-Тихоокеанского региона могут понести значительные экономические потери, а потери мировой экономики оцениваются до 1,2% темпов роста. В целом, международные ограничения на сырьевых рынках привели к пересмотру построения международных торговых связей.

Другой причиной, способствующей экономической фрагментации мира, является усиливающаяся торговая война между Китаем и США, начавшаяся в 2018 году. Данный конфликт привел в 2022 году к росту неопределенности в международной торговле, снижению темпов развития глобального рынка: на 3,5% сократились мировые инвестиции, уровень ВВП снизился на 0,4%. Долгое время Китай оставался лидером по производству чипов и электромобилей. Однако США сосредоточили усилия на ограничении зависимости от Китая в области аккумуляторов для электромобилей и сверхмощных микросхем для искусственного интеллекта и оборудования. Таким образом, по оценкам исследователей McKinsey Global Institute, подобные тенденции, а именно потенциальное снижение торговли между “западным” и “восточным” экономическими блоками на 70% к 2035 году, может привести к общему снижению мирового ВВП [4].

Иной важнейшей проблемой является ослабление ВТО - Всемирной торговой организации, на принципах которой должна осуществляться мировая торговля [5]. Данный процесс проявляется в совокупности факторов, которые в конечном итоге оказывают влияние на эффективность и значимость деятельности организации. Одним из главных проявлений ослабления можно считать неспособность к выработке новых правил экономической деятельности, что связано со сложностями государств в принятии общих решений. Подобное несогласие препятствует созданию новых норм и стандартов международной торговли.

Другой причиной ослабления Всемирной торговой организации является кризис механизма разрешения споров, так, например, торговые войны между США и Китаем свидетельствуют о неэффективности традиционных инструментов и потребности в изменениях.

Третья причина снижения результативности ВТО - создание значительного числа региональных организаций и мегарегиональных торговых соглашений (МРТС). Многие

государства объединяются вне рамок ВТО с целью создания собственных правил, применимых к конкретному региону, что приводит к фрагментации глобальной экономики.

Таким образом, фрагментация мировой экономики получает свое развитие из-за различных геоэкономических процессов: торговых войн между крупными экономическими агентами, финансовых кризисов, объединения развивающихся стран для снижения влияния развитых стран, ослабления ВТО. При этом фрагментация может привести к различным позитивным и негативным последствиям. Так, процесс разделения глобальных торговых потоков может привести к значительному экономическому росту отдельных развивающихся стран и целых регионов. Также процесс фрагментации способствует становлению экономической стабильности, так как происходит децентрализация международной торговли, а значит экономический крах в одной стране может нести локальный характер.

Раздробленность мировой экономики может привести к негативным экономическим, социальным и политическим последствиям. Например, текущие темпы фрагментации могут привести к значительному снижению мирового ВВП, а, значит, всей международной торговли в целом. Стремление ключевых экономических агентов мирового рынка к обособлению может способствовать неопределенности, экономическим рискам и подрыву экономической безопасности, а возникновение региональных соглашений влияет на технологическую разобщенность стран, обмен товарами, услугами и технологиями. Стремление к развитию обособленных национальных экономик является причиной для политической разобщенности, а именно политических споров и конфликтов, которые оказывают влияние не только на внешнюю политику страны, но и на социальные настроения. Условия социальной нестабильности и продовольственных угроз могут быть следствиями фрагментации государств. Негативные социальные настроения могут замедлить процесс технологического развития, экологического производства и иные вопросы, требующие совместных усилий всех стран мира, в том числе глобальные проблемы.

Теоретические подходы к анализу влияния фрагментации на развитие стран БРИКС

Для изучения влияния фрагментации мировой экономики на развитие стран БРИКС необходимо изучить отдельные теоретические подходы, включающие понятия глобализации, регионализации и нормативно-правового регулирования данного процесса. Исследование подходов позволит оценить, как осуществляется международное сотрудничество стран БРИКС в условиях усиливающейся фрагментации рынка.

Глобализация – это процесс экономической, политической и культурной интеграции стран и народов в единое пространство. Одним из ключевых подходов к пониманию понятия «глобализация» является теория миросистемного анализа Иммануила Валлерстайна [6], который рассматривает мир, как единую систему, состоящую из полупериферии и периферии или из государств-эксплуататоров («ядра») и государств эксплуатируемых. Автор утверждает, что данная система возникла в 15 веке и постепенно охватила весь мир.

Согласно Валлерстайну, мир-системы делятся на мир-экономики и мир-империи, их основное отличие заключается в том, что мир-экономики представляют собой системы обществ, связанных экономически, но не политически. Во то время как мир-империи подразумевают и политическое объединение с существованием центра и территорий, которые облагаются налогами. Автор в своей работе утверждает, что мир — это не совокупность объединений, и без «ядра» невозможно существование периферий.

Однако Валлерстайн утверждает, что существуют период фрагментации, когда мир может существовать центра, который характеризуется периодом деглобализации и регионализации. Таким образом, данная теория позволяет рассматривать интеграционные объединения, такие как БРИКС, ЕС, АСЕАН и другие, как определенный этап развития экономики, который произошел из-за ослабления «ядра» мир-системы, проявления регионализации.

Теории регионализации содержат причины и последствия разделения мира на региональные объединения. Данную теорию впервые в 1961 году описал Р. Мандел, назвав ее теорией оптимальной валютной зоны [7]. На современном этапе развития экономики теория является предметом анализа и дискуссий, она рассматривает факторы, которые могут

способствовать максимизации выгоды в результате формирования единой валютной зоны. Суть теории заключается в идее формирования валютных союзов между странами одного региона.

Автор выделяет следующие предпосылки для введения общей валюты на определённой территории: высокая мобильность факторов производства, которая может позволить уменьшить асимметричность рынка; открытость экономики, которая может способствовать интеграции рынков в единое пространство; торговая интеграция, снижающая транзакционные издержки и способствующая стабильности валютного союза; уменьшение экономических шоков, так как при схожести экономических структур страны менее подвержены асимметричным шокам; фискальная интеграция, позволяющая перераспределять ресурсы между странами в случае кризисов.

Однако автор рассматривает фрагментацию не как процесс регионализации, а как негативный фактор, препятствующий экономическому росту стран в валютных зонах. Проявления отрицательного влияния может проявляться в несогласованной экономической политике стран, связанной с их политическим строем, уровнем экономического развития, различиях в правовых системах, политической нестабильности в отдельных странах.

Современные авторы рассматривают фрагментацию в рамках глобализации. Так Д. Родрик в своей работе “Парадокс глобализации: демократия и будущее мировой экономики” [8] рассматривает как глобальные процессы могут стать причиной фрагментации мира, а также экономической дезинтеграции.

Теория Родрика базируется на проблеме, связанной с противостоянием гиперглобализации, национального суверенитета и демократии. Автор утверждает, что одновременно могут выполняться только два условия. Например, чрезмерная глобализация может значительно препятствовать построению внутренней политики национального суверенитета. Сохранение демократических принципов в условиях глобализации возможно только при условии согласия стран делегировать часть полномочий наднациональным органам.

Родрик в своем исследовании рассматривает фрагментацию глобальных цепочек создания, так, автор приводит в пример фрагментацию производства ТНК, которая привела к росту числа оффшоринговых зон с 1990-х годов. При этом Родрик отмечает положительное влияние фрагментации на уровень экономического развития стран внутри региональных блоков и между ними. Так, связь азиатского блока стран с американским и европейским становятся все более сложными и специализированными.

Рассматривая страны БРИКС в рамках теории Родрика, необходимо учитывать, что фрагментация может иметь негативные последствия из-за уровня экономического развития стран, входящих в объединение. Так, Китай в трилемме Родрика может иметь большее количество возможностей, так как обладает сильной экономикой и значительным государственным влиянием на экономический строй, в отличие от Бразилии или Индии, в которых государство в меньшей степени влияет на экономическое развитие, а анализ Родрика, в свою очередь, показывает, что национальная политика, демократические институты и суверенитет позволяют странам справиться с негативными последствиями глобализации. Кроме того, сотрудничество внутри БРИКС может помочь странам справиться с вызовами и укрепить позиции их членов в мировой экономике. Подобные интеграционные объединения с целью гармонизации экономики, укрепления позиций, по мнению, автора должны разрабатывать различные стратегии для преодоления кризисов, связанных с формированием валютных зон.

Отечественные авторы также занимались рассмотрением вопросов фрагментации мировой экономики. Так, Тимофей Бордачев в статье “Россия и проблема союзнических отношений в международной политике” [9] анализирует текущий процесс взаимодействия России с другими мировыми акторами в области конкуренции мировых держав и объединений стран.

Автор утверждает, что фрагментация предоставляет странам БРИКС большую гибкость в достижении стратегических целей в условиях растущей напряженности и изменений в мировом порядке. При этом автор утверждает, что развивающаяся мировая фрагментация станет значительной возможностью для развития БРИКС.

С одной стороны, процесс развития экономики посредством взаимодействия экономических интеграционных блоков открывает возможность для разработки собственных моделей управления экономическими отношениями, характеризующимися усилением коллективного влияния групп государств с развивающейся, с другой стороны, фрагментация

сопровождается ростом внутренней разобщенности и конкуренции внутри БРИКС, что затрудняет формирование и следование единой стратегии экономического развития. Данный парадокс объясняет необходимость аналитического подхода к изучению вопроса для анализа процесса фрагментации. Бордачев утверждает, что успех стран БРИКС будет зависеть от умения выстраивания механизма принятия коллективных решений и стремления к принятию в состав объединения развивающихся перспективных стран.

Важным, по мнению автора, является то, что страны, входящие в БРИКС, должны вырабатывать партнерские отношения как внутри группы, так и с внешними акторами, так как при изменении состава объединения может потребоваться пересмотр традиционных стратегических приоритетов и адаптация к новым экономическим и политическим условиям.

Кроме того, вызовом для стран БРИКС является необходимость поиска баланса между суверенными интересами государств и коллективной ответственностью на мировой арене. Многослойность экономической и политической интеграции между группами стран требует существования механизмов, разрешающих споры и конфликты на различных уровнях взаимодействия, такие механизмы должны способствовать уменьшению диспропорций стран. Бордачев утверждает, что именно диалектический метод, основанный на выявлении и разрешении противоречий, необходимо использовать для анализа вышеуказанных процессов.

Так, эффективность развития стран БРИКС в условиях фрагментации напрямую зависит от их способности адаптироваться и эффективно применять различные подходы для управления диспропорциями в развитии государств, входящий в объединение.

В условиях фрагментации мировой экономики нормативно-правовое регулирование между странами имеет особое значение. Важным аспектом является гармонизация законодательства в сфере торговли, инвестиций и финансового регулирования. Также существует необходимость разработки механизмов от защиты от протекционистских мер других объединений и торговых войн. Необходимо укрепление правовых основ сотрудничества в рамках БРИКС для обеспечения стабильности и предсказуемости экономических отношений, а также разработка единых стандартов и правил, способствующих упрощению процедур торговли и инвестиций.

Перспективы и риски развития БРИКС в условиях фрагментации мировой экономики

Развитие БРИКС является шансом для укрепления интеграции внутри блока, выравнивания экономического положения и создания гармонизированных механизмов управления экономической деятельностью, так как фрагментация стимулирует поиск альтернативных путей развития. Однако рост протекционистских мер, торговые барьеры со стороны экономик западных стран может негативно сказаться на стабильности обмена между странами БРИКС, то есть снизить их конкурентоспособность на мировой арене [10].

Потенциальное расширение объединения делает возможным создания альтернативных финансовых систем, например, платежной системы БРИКС, направленной на снижение зависимости от валюты за пределами интеграционного объединения и укрепления экономической автономии стран-членов. Также может стимулироваться процесс развития цифровых финансовых инструментов, что позволит странам БРИКС быстрее адаптироваться к новым требованиям глобального рынка.

Однако существуют и серьезные угрозы, обусловленные экономическим неравенством стран-членов, инфляцией, нестабильностью валют, уровнем безработицы и коррупцией, что снижает эффективность от объединения стран. Неравномерное распределения информационных технологий и знаний уже сейчас значительно сказывается на общем развитии БРИКС и требует единообразия механизмов регулирования интеллектуальной собственностью [11]. Многополярность современной экономики требует комплексных усилий и адаптации к современным условиям, где каждая страна, используя свои преимущества должна учитывать общие интересы, но и противостоять общим угрозам.

БРИКС включает в себя 45% мирового населения и значительную долю от мирового ВВП [12]. Каждая страна имеет свои уникальные социальные, экономические и политические характеристики, что обеспечивает значительную базу для обмена информацией, инвестициями,

технологиями и опытом. Среди основных задач БРИКС - укрепление позиций стран-участниц на мировой арене, увеличение темпов экономического роста, развитие международной торговли, стимулирование инвестиций и борьба с бедностью. Более того, организация значительные средства вкладывает в развитие высоких технологий, что способствует инновационному развитию и усилению финансовой стабильности и независимости, что, в целом, может позволить странам-участницам выступить координатором альтернативной финансовой системы.

Однако ранее объединение было меньше. В середине 2000-х годов объединились четыре динамично развивающихся страны - Бразилия, Россия, Индия и Китай, тогда использовалась аббревиатура BRIC по первым буквам стран. В 2010 году к объединению присоединилась ЮАР, так название приобрело букву "С" и стало БРИКС. Впоследствии БРИКС расширился, но название осталось неизменным. БРИКС играет как экономическую роль, так и большое значение политического форума, способного выдвигать стратегические идеи в международных институтах. Так, на саммитах БРИКС принимались решения о создании собственных финансовых учреждений, таких как Новый банк развития, а также инициативах о снижении влияния доллара на мировой арене посредством собственной финансовой системы.

На данный момент расширение объединения БРИКС является одним из ключевых вопросов, так как около 40 стран выражают заинтересованность в присоединении к организации. Среди возможных кандидатов находится Малайзия, Азербайджан, Турция и Сирия, данные государства уже официально подали заявки на вступление. Однако есть и страны, которые не готовы стать частью БРИКС, например, Казахстан, что связано с трудностями с выбором дальнейшей стратегией развития в рамках объединения. Помимо региона стран, оставивших заявку, значительное внимание уделяется странам, которых БРИКС "пригласил", а именно Аргентина. В целом, процессы расширения направлены на формирование многополярного миропорядка и изменения существующих международных институтов [13].

Страны, присоединившиеся к БРИКС, выражают таким образом свои надежды на экономическую мощь создания альтернативных финансовых систем, дедолларизации и укрепления торговых связей между развивающимися странами. Доля расширенного БРИКС в мировом ВВП может увеличиться на несколько процентов, что изменит структуру баланса мировой экономики. Развивающиеся страны способны стать более влиятельными и способными конкурировать с G7 и G20.

Также помимо расширения числа стран-участниц БРИКС активно развивает отношения на условиях партнерства, государства-наблюдатели, участники саммитов и встреч также играют значительную роль в увеличении влияния объединения на мировой арене, так как партнерские отношения позволяют странам, не входящим в БРИКС, участвовать в дискуссиях и принятиях решений. Этот механизм дает возможность интегрировать восточные, африканские и латиноамериканские страны в сферу влияния БРИКС, а также способствует к расширению коммуникации. Статус "наблюдателя" может в дальнейшем стать основой для вступления государства в объединение при условии выполнения определенных критериев и согласия стран-участниц.

Так, например, противоречия между Китаем и Индией, разногласия между Аравией и Ираном могут усложнить формирование единой стратегии развития и унификации экономической политики. Однако, БРИКС позволяет странам-участницам иметь значительную экономическую мощь, а значит и противостоять западным институтам. Углубленная интеграция может стать стимулом технического и инвестиционного развития, создания новых финансовых механизмов.

Несмотря на тенденцию к расширению экономического блока, ключевую роль в объединении будут играть страны, участвующие в создании БРИКС - Китай, Россия, Индия, Бразилия и ЮАР, обладающие наибольшим экономическим и политическим влиянием среди стран-участниц [14]. За счет размеров экономик данных стран могут быть мобилизованы значительные ресурсы для достижения общих целей. С целью обеспечения эффективного и сбалансированного руководства БРИКС необходимо создания новых механизмов управления, предусматривающих вступление новых членов. Так, например, Китай, будучи державой с одной из крупнейших экономик, играет значительную роль в принятии решений, однако для успешного и эффективного расширения экономического блока становится необходимым создание

механизмов для усиления влияния только что вступивших стран. При этом механизм должен работать на сбалансированных и современных принципах международной экономики.

Однако помимо интеграции экономической сферы общества необходимо учитывать уникальные особенности, обоснованные историко-культурными различиями между странами-участницами БРИКС. Представители государств полагают, что благодаря совместным усилиям над культурными инициативами, образовательными программами и гуманитарными проектами БРИКС может стать платформой, объединяющей совершенно разные культурные ценности. В 2014 году по итогам 6 саммита БРИКС была принята Форталезская декларация, которая закрепила значимость культурной дипломатии. Уже в 2015 году министры культуры стран встретились для построения стратегии развития культурной коммуникации стран объединения и потенциальных участников интеграции.

На данный момент страны БРИКС имеют значительные перспективы в сфере музыкального и танцевального искусств, театра, цирка, издательского, библиотечного и музейного дел. Так, в рамках БРИКС уже сейчас проходят медиафорумы, музыкальные мероприятия, которые под руководством международных культурных альянсов оказывают влияние на закрепление общей культуры, фрагментации от остального мира.

Существует оптимистическая, пессимистическая и реалистичная траектории развития экономического блока [15]. Первая предполагает, что БРИКС может стать ключевым элементом в формировании нового многополярного мира. При этом подразумевается расширение БРИКС, вступление Саудовской Аравии, Аргентины и других, способствующее усилению влияния интеграции на мировой арене. Так, например, гармонизация и унификация направлений политического и экономического развития могут снизить зависимость от западного экономического блока, а также максимизировать возможность проведения независимой экономической политики.

Реалистичная траектория развития предполагают, что несмотря на наличие общих экономических и социокультурных взглядов стран БРИКС, различия в экономическом положении и политические взгляды потребуют значительных усилий для устранения дисбалансов. Однако институциональные барьеры могут быть преодолимы посредством объединения усилий всех стран, формированием механизмов коллективного принятия решений.

При пессимистичном векторе развития попытки создания наднациональных финансовых и политических институтов могут увеличить противоречия внутри БРИКС, подобные тем, которые возникли в Европейском союзе в свое время. Также напряженность может нарастать в связи со значительным отличием в уровне экономического развития стран-членов, что может привести к протекционистским мерам, которые приведут к уменьшению объемов торговли внутри блока и в мире.

Заключение

Таким образом, развитие и расширение БРИКС - это комплексный и всесторонний процесс, который требует совместных усилий стран-участниц, готовых сформировать совместную стратегию, направленную на экономическую устойчивость и конкурентоспособную на мировой уровне на современном этапе фрагментации. Расширение экономического объединения - явление, требующее значительной предварительной подготовки, включающий как теоретического изучения, так и анализа.

Литература

1. Jones R., Kierzkowski H. Horizontal aspects of vertical fragmentation // Policy Discussion Paper. – 2000. - №27. – P. 5-36.
2. Aggarwal, V. K., Evenett, S. J. A Fragmenting Global Economy: A Weakened WTO, Mega FTAs, and Murky Protectionism. // Swiss Political Science Review. – 2013. - №19(4). – P. 550–557.
3. Марейн А. Болхаус, Цзянянь Чень и Бенджамин Кетт. Издержки, связанные с геоэкономической фрагментацией. // Финансы и развитие. – 2023. – С. 35–374.

4. Геоэкономическая фрагментация: от невозможного к неизбежному? – RE: Russia – URL: <https://re-russia.net/analytics/033/> (дата обращения: 20.01.2025).
5. Портанский А. П. Опасность фрагментации глобальной экономики нарастает. // Вестник международных организаций. – 2024.–№2. – С. 7-20.
6. Валлерстайн И. Миросистемный анализ: введение // Издательский дом «Территория будущего». – 2006. – 245 p.
7. Mundell R. A. A theory of optimum currency areas // American Economic Association. - 1961. – 665 p.
8. Rodrik K. The Globalization Paradox: Democracy and the Future of the World Economy. W. W. Norton & Company. – 2011. – 368 p.
9. Бордачёв Т. В. Россия и проблема союзнических отношений в международной политике. // Военная мысль. - 2022.–№3. – С. 21–34.
10. Евсин М. Ю., Зироян Р. А. Страны БРИКС в мировой экономике. // Экономика. Финансы. Общество. – 2024.–№4 (12). – С. 25–38.
11. Сергеева Н. В. Россия и БРИКС в новых геополитических реалиях. // Экономика. Налоги. Право – 2024.–№1.-С. 119–131.
12. BRICS portal [сайт] – URL: <https://infobrics.org/> (дата обращения: 22.01.2026).
13. What is the BRICS group and why is it expanding? – URL: <https://clck.ru/3HrjFH> (дата обращения: 22.01.2026).
14. Expansion of BRICS: what are the potential consequences for the global economy? - URL: <https://clck.ru/3HrjhD> (дата обращения: 22.01.2026).
15. The Future of BRICS: Between Objectives and Challenges. Global South Experts Turn the Tables – STIMSON – URL: <https://clck.ru/3HrkDW> (дата обращения: 22.01.2026).

References

1. Jones R., Kierzkowski H. “Horizontal aspects of vertical fragmentation” // Policy Discussion Paper. – 2000. - №27. – P. 5-36.
2. Aggarwal, V. K., Evenett, S. J. A Fragmenting Global Economy: A Weakened WTO, Mega FTAs, and Murky Protectionism. // Swiss Political Science Review. – 2013. - №19(4). – P. 550–557.
3. Marijn A. Bolhaus, Jiaqian Chen, and Benjamin Kett. “The Costs of Geoeconomic Fragmentation”. Finance and Development. – 2023. – P. 35–374.
4. Geoeconomic Fragmentation: From Impossible to Inevitable? – RE:Russia – URL: <https://re-russia.net/analytics/033/> (date of access: 20.01.2025).
5. Portansky A. P. The danger of fragmentation of the global economy is growing. // Bulletin of international organizations. – 2024.–№2. – pp. 7-20.
6. Wallerstein I. World-system analysis: introduction // Publishing house "Territory of the Future". – 2006. – 245 p.
7. Mundell R. A. A theory of optimum currency areas // American Economic Association. - 1961. – 665 p.
8. Rodrik K. The Globalization Paradox: Democracy and the Future of the World Economy. W. W. Norton & Company. – 2011. – 368 p.
9. Bordachev T. V. Russia and the problem of allied relations in international politics. // Military Thought. - 2022.–№3. – P. 21–34.
10. Evsin M. Yu., Ziroyan R. A. BRICS Countries in the Global Economy. // Economy. Finance. Society. - 2024.–№4 (12). – P. 25–38.
11. Sergeeva N. V. Russia and BRICS in New Geopolitical Realities. // Economy. Taxes. Law - 2024.–№1.-P. 119–131.
12. BRICS portal [website] – URL: <https://infobrics.org/> (date of access: 22.01.2026).
13. What is the BRICS group and why is it expanding? – URL: <https://clck.ru/3HrjFH> (date of access: 22.01.2026).
14. Expansion of BRICS: what are the potential consequences for the global economy? - URL: <https://clck.ru/3HrjhD> (access date: 01/22/2026).
15. The Future of BRICS: Between Objectives and Challenges. Global South Experts Turn the Tables – STIMSON – URL: <https://clck.ru/3HrkDW> (access date: 01/22/2026).

Об авторах

Логинов Евгений Леонидович, доктор экономических наук, профессор РАН, Заслуженный экономист Российской Федерации, дважды лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, лауреат премии Правительства РФ в области образования, профессор, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», советник директора, ФГБУН «Центральный экономико-математический институт РАН», Москва.

Чиброва Валерия Степановна, студентка, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва.

About authors

Evgeny L. Loginov, Doctor of Economics, Professor of the Russian Academy of Sciences, Honored Economist of the Russian Federation, two-time laureate of the Russian Government Prize in Science and Technology, laureate of the Russian Government Prize in Education, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Advisor to the Director, Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow.

Valeria S. Chibrova, student, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow.